

исчислению и взиманию денежных налогов, страховых платежей и натуральных поставок. Отныне вся работа по денежным платежам в сельской местности возлагалась на налоговые и страховые инспекции районного финансового отдела, а по натуральным - на районных уполномоченных Комитета по заготовкам при СНК СССР (7).

Сельская администрация теперь проводила только похозяйственный учет. Всю же налоговую работу в сельсовете осуществлял участковый инспектор, который составлял списки облагаемых и освобождаемых хозяйств по группам сельского населения на основе похозяйственных книг. С этого же времени похозяйственные книги начали заполняться на период в 2-3 года и одновременно учитывать все группы сельского населения. Связано это было с тем, что численность единоличников упала до минимума, а финансовая часть формуляра похозяйственных книг, фиксировавшая размеры доходов и налоговых платежей, и похозяйственные книги учета в преддверии подготовки к налоговой реформе 1939 г. были упразднены, а налоговое делопроизводство стало приоритетом районного финансового отдела.

Таким образом, наиболее полные данные из похозяйственных книг мы получаем в период 1934 - 1936 гг., где можно проследить финансовое состояние различных социальных категорий сельского населения.

1. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1934. № 6. Ст. 43.
2. Там же. 1935. № 42. Ст. 358.
3. Там же.
4. Указание районному инспектору ЦСУ Госплана СССР по организации и ведению статистических работ районе. М., 1946. С. 7.
5. Сельскохозяйственный налог на 1935 г. М., 1935. §32, 33.
6. Там же.
7. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1937. № 22. Ст. 85.

Михалев Н.А.
(Екатеринбург)

Население Ямала в начале XX в.: некоторые особенности демографических процессов*

Несмотря на значительное повышение в последнее время исследовательского интереса к различным аспектам истории Ямала (Ямало-Ненецкого автономного округа), проблемы демографического развития края как оставались, так и продолжают оставаться на некоторой периферии исторических исследований. Особенно это заметно по отношению к первой половине XX

в., когда территория округа неоднократно передавалась в подчинение разным административным центрам.

Что касается более узкого хронологического отрезка, охватывающего самое начало XX в., то в этот период большая часть современной территории региона входила в состав Куноватской и Обдорской волостей Березовского уезда Тобольской губернии. Именно из этих волостей впоследствии будет образован сначала Обдорский район, а затем и Ямальский округ. Учетом движения населения в рамках Тобольской губернии занимался Губернский статистический комитет. Документы, отложившиеся в результате деятельности последнего, дополненные документами церковных властей, предоставляют возможность изучить особенности естественного движения населения Ямала в первые десятилетия XX столетия. В данном же случае остановимся на рассмотрении некоторых аспектов брачности населения.

Используемые источники имеют свою специфику, заключающуюся, прежде всего, в том, что население в них учитывалось в разрезе двух основных категорий: «православные» и «идолопоклонники». А поскольку регистрация браков находилась в руках церкви, то, следовательно, последняя категория автоматически выпадает из сферы анализа. Учет же православного населения велся в соответствующих приходах. На территории Куноватской и Обдорской волостей в рассматриваемый период располагалось четыре православных прихода: Кушеватский, Мужевской, Обдорский Петро-Павловский и Обдорский миссионерский. Какие же этнические группы относились к ним? Под категорию «православных», прежде всего, подпадали русские и зыряне. «По своему экономическому положению и быту, – писал В.В. Бартенев, – русские и зыряне до известной степени сливаются в одну общую массу. Русификация зырян и смешанные браки все более и более действуют этому слиянию» (1). Сюда относилась и определенная часть туземного населения, обращенного в православие. Удельный вес последнего, а также общее число жителей, относившихся к указанным приходам по состоянию на 1907-1908 гг. представлены в табл. 1, составленной на основании данных «Ведомостей» соответствующих церквей. Для сравнения приведем также данные об общей численности населения на тот же период (табл. 2).

Таблица 1

Численность и этнический состав православного населения приходов Куноватской и Обдорской волостей (1907-1908 гг.)*

Год	Название приходов	Волости, в которых находился приход	Общее количество прихожан			В том числе		
						ханты	ненцы	прочие (русские и зыряне)
			М.	Ж.	О.п.	Всего	Всего	Всего
1908	Кушеватский	Куноватская	627	626	1253	1162	–	91

1907	Мужевской	Куноватская	890	870	1760	898	44	818
1908	Обдорский Петро-Павловский	Обдорская	364	416	780	–	–	780

*Составлено по: Государственный архив в г. Тобольске (далее: ГУТО ГАТ) Ф. 156. Оп. 19. Д. 57. Л. 20 об., 66 об., 72 об.

Таблица 2

**Численность и этнический состав населения
Обдорского Севера (1907 г.)***

Названия волостей	Зыряне		Ханты		Ненцы		Русские	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Куноватская	370	387	1105	990	–	–	68	82
Обдорская	520	490	2106	1580	2345	2370	698	584
Итого	890	877	3211	2570	2345	2370	766	665

(продолжение)

Названия волостей	Прочие		Всего	
	М.	Ж.	М.	Ж.
Куноватская	–	–	1543	1459
Обдорская	5	5	5674	5029
Итого	5	5	7217	6488

*Составлено по: ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 587. Л. 9об.-10.

Как видно из сопоставления данных табл. 1 и табл. 2, суммарные показатели численности групп русских и зырян по Куноватской волости почти точно совпадают с численностью населения, отнесенного нами к графе «Прочие» (в источнике такое распределение отсутствует); совпадают и показатели общей численности населения волости и двух составлявших ее приходо-в. Видно также, что значительную часть прихожан соответствующих церквей (68%) составляло хантыйское население волости, большая часть которого (98%) относилась к категории «православных». По Обдорской волости за неимением данных такого сравнения провести нельзя. Известно, однако, что всего за 56-летний период с 1854 по 1910 гг. Обдорской миссией было обращено «великовозрастных инородцев» 2896 чел. обо-его пола, а за время с 1897 по 1910 гг. – 485 чел. (2) И хотя эти данные не говорят об удельном весе принявших православие в общем количестве туземного населения волости, ясно, что их доля все же была невелика.

Исходным показателем для анализа любого демографического явления выступает абсолютный. Однако абсолютные показатели как таковые обла-дают чрезвычайно низким информационным потенциалом и требуют пере-хода к относительным показателям брачности. Определить последние воз-можно только для трех приходо-в. Причем, располагая соответствующими данными о рождаемости и смертности по указанным приходо-в, численность

населения за 1909-1914 гг. при их расчете была вычислена на основе уравнения демографического баланса, в котором сальдо миграции условно приравнено нулю. А поскольку следующий из этого вывод о том, что население указанных приходов носило статус закрытого не является корректным, то и полученные таким образом общие коэффициенты брачности (табл. 3), за исключением показателей для 1908 г., носят приближенный, вероятностный характер. Тем не менее, из-за отсутствия иных сведений это допущение является вынужденным.

Таблица 3

Динамика абсолютных чисел браков и общих коэффициентов брачности (ОКБр.) в двух волостях Обдорского Севера, 1908-1914 гг.*

Год	Куноватская волость				Обдорская волость	
	Кушеватский приход		Мужевской приход		Петро-Павловский приход	
	Число браков	ОКБр. (‰)	Число браков	ОКБр. (‰)	Число браков	ОКБр. (‰)
1908	1	0,8	16	8,7	11	14,1
1909	—	0	7	3,7	15	18,7
1910	2	1,6	11	5,7	20	24,8
1911	—	0	13	6,6	11	13,1
1912	—	0	9	4,4	12	13,8
1913	2	1,5	11	5,3	14	16,4
1914	1	0,8	19	8,9	15	16,9
Итого	6		86		98	

(продолжение)

Год	Обдорская волость		Всего по двум волостям	
	Миссионерский приход		Число браков	ОКБр. (‰) ¹
Число браков	ОКБр. (‰)			
1908	9	Нет сведений	37	7,2
1909	12		34	5,6
1910	11		44	8,2
1911	21		45	5,8
1912	26		47	5,0
1913	11		38	6,3
1914	8		43	8,0
Итого	98		288	

1. За исключением Миссионерского прихода Обдорской волости.

*Составлено по: ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 1. Д. Д. 203. Л. 1; Д. 211. Л. 8; Д. 222. Л. 1; Д. 238. Л. 1; Д. 255. Л. 7; Д. 273. Л. 53 об., 41 об., 61 об., 57 об.; Д. 297. Л. 37, 37 об.

Как показывает табл. 3., общие коэффициенты брачности в каждом из приходов демонстрировали в целом ряде случаев явно выраженную тенденцию к вариации. Интервал, внутри которого варьировали их значения вокруг

среднеарифметической (среднее квадратичное отклонение), для Кушеватского прихода составлял 0,6, для Мужевского 1,9 и для Петро-Павловского прихода 3,7‰. Обращает на себя внимание и то, что интенсивность брачных процессов в разных приходах заметно отличалась. Так, наименьшее значение общий коэффициент брачности имел в Кушеватском приходе, где он колебался от 0 (в 1911-1912 гг.) до 1,6‰ (1910 г.), в Мужевском его крайние значения равнялись 3,7 (1909 г.) и 8,9‰ (1914 г.), наибольшие значения коэффициента и наибольший их размах фиксировались по Петро-Павловскому приходу (от 13,1 в 1911 г. до 24,8‰ в 1910 г.), в связи с чем и среднее квадратичное отклонение здесь также было самым значительным.

Как показал Б.Н. Миронов, начиная с последней трети XIX в. в стране наметилась тенденция к повсеместному снижению уровня брачности, который в 1911-1913 гг. упал до 8,2, в том числе в деревне – до 8,4, а в городе – до 6,7 браков на тысячу (3). Аналогичные тенденции фиксируются исследователями и по отношению к населению городов Западной Сибири (4). На Обдорском Севере, однако, как свидетельствуют приведенные выше данные, такого снижения не наблюдалось. Обладая склонностью к вариации, общие коэффициенты брачности в целом не формировали какой-либо ярко выраженной тенденции ни к своему увеличению, ни к снижению. По отдельным приходам, если сравнивать начальную и конечную точку отсчета (т.е. 1908 и 1914 гг.), данный коэффициент или увеличился (что вообще может объясняться не совсем корректными показателями численности населения, использованными для его расчета), или остался примерно на том же уровне.

Одной из важнейших характеристик процессов брачности является сезонность браков. В.А. Зверев, подробно изучивший семейный демографический календарь сибирского крестьянства второй половины XIX – начала XX в., пришел к выводу о наличии двух всплесков матримониальной активности в году: зимнего в январе-феврале, когда заключали 50-60% всех браков, и осеннего в октябре-ноябре, на который приходилось почти 20% свадеб. В марте и декабре брачная активность населения практически замирала совсем, в августе она была крайне низкой и в остальные месяцы количество свадеб было относительно невелико. Причем, автор подчеркивает, что эти закономерности были присущи селениям всей Сибири (5). В табл. 4. показано помесечное распределение браков православного населения Обдорского Севера по суммарным данным за 1908-1914 гг. (6)

Таблица 4

Распределение браков православного населения Обдорского Севера по месяцам года*

Месяцы	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	Итого	
								Абс.	%
I	12	11	6	9	17	7	20	82	28,5
II	10	0	12	8	0	11	6	47	16,3
III	0	0	0	0	0	0	0	0	0

IV	2	3	3	5	4	1	2	20	6,9
V	2	4	1	1	2	6	2	18	6,2
VI	0	0	1	0	5	2	1	9	3,1
VII	0	1	1	0	0	0	0	2	0,7
VIII	0	1	0	0	2	3	0	6	2,1
IX	1	2	5	3	3	1	2	17	5,9
X	1	4	10	4	5	1	2	27	9,4
XI	8	5	5	15	9	6	5	53	18,4
XII	1	3	0	0	0	0	3	7	2,4
Итого	37	34	44	45	47	38	43	288	100
Средняя месячная за год	3,1	2,8	3,7	3,8	3,9	3,2	3,6	3,4	

(продолжение)

Месяцы	Средняя помесеч- ная	Индекс сезонности
I	11,7	344,1
II	6,7	197,0
III	0	0
IV	2,8	82,3
V	2,6	76,5
VI	1,3	38,2
VII	0,3	8,8
VIII	0,8	23,5
IX	2,4	70,6
X	3,8	111,8
XI	7,6	223,5
XII	1	29,4
Итого	41	1205,5
Средняя месячная за год	3,4	100

*Составлено по и подсчитано по: ГУТО ГАТ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 203. Л. 38 об., 36 об., 34 об., 35 об.; Д. 211. Л. 42 об., 41 об., 39 об., 40 об.; Д. 222. Л. 39 об., 38 об., 36 об., 37 об.; Д. 238. Л. 40 об., 39 об., 37 об., 38 об.; Д. 255. Л. 32 об., 31 об., 41 об., 42 об.; Д. 273. Л. 53 об., 41 об., 57 об., 61 об., Д. 297. Л. 73 об., 75 об., 79 об., 77 об.

Приведенные данные также свидетельствуют о наличии зимнего и осеннего пиков брачной активности. На январь и февраль приходилось почти 45% заключенных браков, чем и были обусловлены высокие индексы сезонности этих месяцев: у января – 344,1%, у февраля – 197,0%. В ходе осеннего всплеска было заключено почти 30% браков в рамках исследуемого семилетнего периода (9,4% в октябре и 18,4% в ноябре), индекс сезонности этих осенних месяцев составил 111,8 и 223,5% соответственно. Март был отмечен абсолютным минимумом брачной активности, на протяжении семи лет в марте не было заключено ни одного брака. Следующий спад, как и у

В.А. Зверева, приходился на летние месяцы, доля браков в течение которых равнялась примерно 6%, правда наименьшее количество браков фиксируется не в августе, а в июле (0,7%, индекс сезонности 8,8%). Несколько большая, чем по данным В.А. Зверева, доля браков наблюдалась в апреле (6,9%), мае (6,2%) и сентябре (5,9%), индекс сезонности которых 82,4, 76,5 и 70,6% соответственно. Наконец, декабрьские данные не позволяют сделать вывод о почти полном замирании брачной активности в этот месяц, хотя значение его индекса сезонности было все же невысоким (29,4%).

Говоря о сезонной волне браков, нельзя не отметить, что в значительной степени ход последней определялся действием культурно-религиозного фактора. Православная церковь не венчала браки во время четырех многодневных постов: Великого (он длился 48 дней перед Пасхой и почти всегда включал в себя март), Петрова (20 дней в мае-июне), Успенского (1-14 августа) и Рождественского (15 ноября-24 декабря). Действовал религиозный запрет на браки между Рождеством и Крещением (25 декабря-6 января), а также во все дни масленицы – недели перед Великим постом и в пасхальную неделю. Именно указанные церковные запреты и предопределяли резкое снижение брачной активности православного населения в марте, августе и декабре. Однако определенную часть населения, относившегося к рассматриваемым приходам, составляли представители коренных народов, обращенных в православие. Эта часть требовала к себе особо гибкого подхода. Так, И.С. Шемановский в частности отмечал: «Остяки ... венчаются во время летних приездов к ним пастырей с походной церковью; самоеды, за редкими исключениями, обыкновенно венчаются при просвещении св[ятой] верою...». Причем, дабы не было препятствий к повенчанию последних, Священный Синод специальным указом от 29 апреля 1900 г. за № 2636 разрешил венчать кочевников Обдорского Севера между 25 декабря и 6 января, когда были нередки случаи обращения самоедов, подкочевывавших к Обдорску, к миссионерам с просьбами о крещении (7).

Следующей немаловажной характеристикой брачности является возраст вступления в брак. Распределение населения по возрасту вступления в брак показано в табл. 5.

Таблица 5
Распределение православного населения Обдорского Севера по полу и возрасту вступления в брак*

Возрастные группы, лет	Год									
	1908		1909		1910		1911		1912	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
До 20	5	15	4	13	4	24	3	15	3	20
21-25	8	11	10	13	19	11	12	14	20	15
26-30	12	7	10	3	10	5	13	7	15	6
31-35	7	1	3	2	8	3	11	5	6	3
36-40	3	1	0	2	2	1	3	2	1	2
41-45	2	2	1	1	1	0	0	1	0	0

46-50	0	0	2	0	0	0	1	1	0	0
50 и выше	0	0	4	0	0	0	2	0	2	1
Итого	37	37	34	34	44	44	45	45	47	47

(продолжение)

Возрастные группы, лет	Год			
	1913		1914	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
До 20	3	15	2	14
20-25	15	16	13	19
25-30	11	2	16	6
30-35	5	3	6	0
35-40	2	1	1	2
40-45	1	0	3	1
45-50	0	0	0	0
50 и выше	1	1	2	1
Итого	38	38	43	43

*Составлено и подсчитано по тем же источникам, что и табл. 4.

Исходя из этих данных можно определить такие структурные показатели при анализе брачности по данному основанию, каковыми являются коэффициент склонности к ранним бракам, коэффициент потенциально продуктивных браков и коэффициент поздних браков, значения которых применительно к православному населению рассматриваемых северных волостей приведены в табл. 6.

Таблица 6

**Структурные характеристики браков населения
Обдорского Севера***

Показатель, %	1908		1909		1910		1911		1912	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Коэффициент склонности к ранним бракам	13,5	40,5	11,8	38,2	9,1	54,5	6,7	33,3	6,4	42,6
Доля потенциально-продуктивных браков	100	100	88,2	100	100	100	95,6	100	95,7	97,9
Доля поздних браков	—	—	11,8	—	—	—	4,4	—	4,2	2,1

(продолжение)

Показатель, %	1913		1914	
	М.	Ж.	М.	Ж.
Коэффициент склонности к ранним бракам	7,9	39,5	4,6	32,6
Доля потенциально-продуктивных браков	97,4	97,4	95,3	97,7
Доля поздних браков	2,6	2,6	4,6	2,3

*Составлено по данным табл. 5.

Данные табл. 5 и 6 наглядно свидетельствуют о том, что подавляющее большинство браков как мужчинами, так и женщинами заключалось в возрасте до 50 лет. Отсюда коэффициент потенциально продуктивных браков, т.е. браков заключенных в детородном возрасте, у мужчин колебался от 88,2 до 100%, составляя в среднем за семь лет 96%, у женщин этот показатель находился в пределах от 95,3 до 100% и в среднем составлял 99%. Значения же коэффициента склонности к ранним бракам у мужчин и женщин расходились гораздо заметнее. Доля браков, заключенных женщинами в возрасте до 20 лет составляла в разные годы от 32,6 до 54,5%, равняясь в среднем 40%. Количество мужчин, заключивших подобные браки, было намного меньшим, в результате чего коэффициент склонности к ранним бракам в данном случае колебался всего от 4,6 до 13,5% (в среднем – 8,5%). Доля поздних браков, т.е. заключенных в возрасте, превышающем границу детородного, и у мужчин, и у женщин была невелика, причем мужчины вступали в такие браки чаще, для них соответствующий коэффициент в среднем за период 1908-1914 гг. имел величину 4% (у женщин – всего 1%).

Наряду с рассмотренными выше показателями возраст вступления в брак характеризует также средний, медианный и модальный возраст брачующихся женщин и мужчин.

Таблица 7

Средние характеристики возраста вступления в брак православного населения Обдорского Севера, 1908-1914 гг.*

Возраст	1908		1909		1910		1911		1912	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Средний	28,1	23,7	30,2	23,6	26,6	21,9	29,4	24,9	27,1	23,4
Медианный	27,8	22,3	27,2	22,2	24,8	19,7	28,3	23,1	26,1	21,9
Модальный	27,8	19,2	25,0	20,0	23,5	18,6	27,3	19,8	24,1	19,2

(продолжение)

Возраст	1913		1914	
	М.	Ж.	М.	Ж.
Средний	27,0	22,8	28,7	23,4
Медианный	25,4	21,2	27,0	22,0
Модальный	23,8	20,3	26,1	21,4

*Расчитано по данным табл. 5.

Имеющиеся данные показывают, что средний возраст вступления в брак у мужчин в разные годы рассматриваемого семилетнего отрезка колебался от 26,6 до 30,2 лет (среднее квадратичное отклонение – 1,2 года, коэффициент вариации – 4,4%), рассчитанный же для всего периода 1908-1914 гг. он составил 28,1 года. У женщин этот показатель варьировал от 21,9 до 24,9 лет (среднее квадратичное отклонение при этом 0,8 лет, коэффициент вариации – 3,6%), а для семилетнего периода был равен 23,3 лет. В силу этого обстоятельства разность между средним возрастом вступления в брак мужчин и женщин хотя и доходила в 1909 г. до 6,6 лет, в среднем все же составляла 4,8 года. Медианный возраст брачующихся, т.е. возраст, до и после которого

браком вступает половина людей изучаемой совокупности, у мужчин изменялся в течение 1908-1914 гг. от 24,8 до 28,3 лет (его среднее квадратичное отклонение составило 1,2 года, а коэффициент вариации – 4,4%), в среднем за семь лет он был равен 26,6 лет. Колебания медианного возраста у женщин были также незначительны, находясь в границах от 19,7 до 23,1 года (среднее квадратичное отклонение в этом случае 1 год, коэффициент вариации – 4,5%), в среднем он составлял 21,8 года. Модальный возраст брачующихся, т.е. возраст, в котором число вступивших в брак достигает своего максимального значения, наиболее распространенный возраст вступления в брак, также неизбежно сохранял различия между возрастом мужчин и женщин. Значение этого показателя для мужчин отклонялось в сторону от своего среднего уровня на 1,6 года (коэффициент вариации – 6,3%) и в среднем за период 1908-1914 гг. достигло 25 лет. У женщин модальный возраст вступления в брак, обладая еще меньшей тенденцией к какой-либо флуктуации (среднее квадратичное отклонение – 0,8 года, коэффициент вариации – 4,3%), за семь лет оказался равен 20 годам.

Методологической основой большей части историко-демографических работ сегодня выступает теория модернизации, применительно к демографической сфере общества выражающаяся, главным образом, в концепции демографического перехода. В соответствии с этой концепцией в процессе трансформации, перехода от традиционного общества к современному происходят качественные изменения типа воспроизводства населения.

Что касается брака, то его объективный смысл всегда заключался в том, что он создавал социальные рамки отношений мужчины и женщины в той части этих отношений, которая касалась сексуальной жизни и воспроизводства потомства. Эта система отношений между супругами с необходимостью предписывалась всеми условиями, в которых жил человек, но прежде всего – условиями демографическими. Высокая смертность, свойственная традиционному типу воспроизводства населения, делала необходимой устойчиво высокую рождаемость, обеспечить которую можно было, только подчинив связанное с производством потомства массовое поведение людей жестким правилам (8). Именно отсюда, в частности, вытекала традиция ранних браков, обуславливавшая то, что в начале XX столетия более половины всех невест и около трети женихов в Европейской России были не старше 20 лет. Для Сибири и Севера Европейской части России традиционная модель брачности предусматривала несколько более высокий возраст вступления в брак, но и там 80 и более процентов девушек вступали в брак до 25 лет (9).

Таким образом, рассмотренные выше характеристики брачности православного населения Обдорского Севера свидетельствовали о существовании в регионе в начале XX в. традиционного типа воспроизводства. Доля женщин, вступавших в брак до 20 лет, составляла здесь 40%. До 25 лет в брак вступало 42% мужчин и 75% женщин. В силу этого модальный, т.е. наибо-

лее распространенный возраст вступления в брак в рассматриваемый период 1908-1914 гг. у мужчин составил 25, у женщин – 20 лет, а медианный, т.е. характерный для половины брачующихся, – 26,6 и 21,8 лет соответственно. Традиционная модель брачности проявляла себя также в сезонности браков, особенности которой определялись, прежде всего, религиозным фактором.

---

* Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ № НШ-7455.2006.6.

1. Бартенев В.В. На крайнем Северо-Западе Сибири. Очерки Обдорского края // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века / Сост. Рощевская Л.П., Белобородов В.К. Екатеринбург, 1998. С. 145.
2. Иринарх (И.С. Шемановский) История Обдорской духовной миссии. 1854-1904 гг. М., 1906. С. 168-169; Шемановский И.С. Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии (1032–1910 гг.) // Шемановский И.С. Избранные труды / Составитель Л.Ф. Липатова. М., 2005. С. С. 277, 279, 282, 284, 286, 289.
3. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества государства. Т. 1. СПб., 1999. С. 173.
4. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Часть I: Население. Экономика. Барнаул, 2003. С. 123-124.
5. Зверев В.А. Семейный демографический календарь: годовой цикл свадеб, рождений и смертей в селениях Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Семья в ракурсе социального знания: сб. ст. Барнаул, 2001. С. 131; см. также Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 169-171; Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002. С. 182-183.
6. Использованная методика анализа сезонности демографических явлений подробно описана в: Венецкий И.Г. Статистические методы в демографии. М., 1977. С. 14-16; а также в многочисленных учебниках по общей теории статистики, см, например: Статистика населения с основами демографии. М., 1990. С. 161-163; Теория статистики / Под ред. Р.А. Шмойловой. М., 2005. С. 453-460; Октябрьский П.Я. Статистика. М., 2005. С. 71-72; и др.
7. Иринарх (И.С. Шемановский). Указ. соч. С. 153.
8. См. подробнее: Демографическая модернизация России. 1900-2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. М., 2006. Гл. 4.
9. Там же. С. 50-51.